

К ПРОБЛЕМЕ ПЛЮРАЛИЗМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

Научный руководитель – Дзикевич Сергей Анатольевич

Сюечэнь Лю

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: Liu_xuezhen@outlook.com

В ранней истории человечества между научно-технической и гуманитарной системами дискурса не было ни реального конфликта или противоречия. Только в недавнем историческом постепенном утверждении «науки и технологии» в качестве центрального фокуса познания, люди начали «различать» эти два понятия, сознательно или бессознательно. В наше время мы можем откровенно признать с тем, что вступили в новый «мир», в котором у людей есть свой собственный отличительный образ жизни и стандарты суждений. Это — по преимуществу научный век, в котором доминируют наука и технологии. По мере того, как научная эпоха становится все более самоидентифицированной, «разрыв» между научно-технической и гуманитарной системами дискурса ними нарастает. Поэтому здесь мы пользуемся возможностью проанализировать и наметить стратегии разрешения противоречий между ними. В частности, в настоящем сообщении обсуждается вопрос о том, обладает ли самоидентификация в эпоху науки уникальной функцией связывать и соединять научно-технический и гуманитарный аспекты интеллектуальной культуры.

Возникновение современной науки можно отнести к европейскому Возрождению и датировать приблизительно XIV веком. Во второй половине XIX века эмпирические научные исследования постепенно утвердились как реальность и постепенно заняли центральное место в общественном представлении о науке. В этот период фокус внимания науки и техники на реальном мире был особенно очевиден, а нормативный дискурс науки и тенденция к воплощению технологий в жизнь постепенно стали «возможностью» связать людей с реальным миром. Это не искусственное объединение, это единственный возможный шаг, и при этом объединение должно быть нацелено на конкретный результат». [1]

Самоидентификация служит методологическим руководством и упрощением процедур проведения научно-технических исследований. В процессе научно-технического исследования различные нормативные обобщения и научные теории нуждаются в онтологической «установке». По горизонтали это происходит в любую эпоху, только идентичность нынешней эпохи стала более явной и реалистичной. Эта самоидентификация как способ определения различных состояний человеческой цивилизации, ее эволюции, и в то же время сосредоточение внимания на развитии и эволюции идеи «знающего субъекта» является фундаментальным требованием природы времени. Тем самым фиксируется двоякого рода зависимость: как социокультурный феномен наука возникла, отвечая на определенную потребность человечества в производстве и получении адекватного знания о мире, и существует, оказывая весьма заметное воздействие на развитие всех сфер общественной жизни.[2]

Самоидентификация раскрывает «самоутверждающий» характер научного развития, который является решающим для реализации и перехода к «технологическому веку». Самоутверждающееся концептуальное изменение является важной чертой научного развития и совокупным требованием духа времени. Развитие кумулятивной модели приводит к пониманию того, что непосредственным объектом развития науки становится не природа

как таковая, а слой опосредствований, созданный предшествующей наукой. [3] Именно по этой причине ни одна система дискурса в истории человечества не смогла полностью овладеть силой интерпретации реального мира, и каждая система является лишь временным «утверждением» рациональности. Понимать любое объяснение при любых условиях как временное рациональное устройство не является отрицанием тех многих достижений и надежд, которые принес человечеству научно-технический способ производства, а скорее представляет собой сочетание неопределенности, основанной на реальных условиях и возможности изменения настроек системы в любой момент. Поэтому любая дискурсивная система должна с необходимой осторожностью относиться к тому, чего она достигла. Как отмечал К. Поппер, «искусственность ни в коей мере не влечет за собой полный произвол». [4] Но только самоидентичность, которая касается не только каждого члена дискурсивной системы, но и преемственности и изменения между различными этапами «групповой идентичности» и ее идеологии.

С одной стороны, если отказаться от постоянного поиска науки и других систем дискурса и духа исследования «истинного знания», а просто подстроиться под существующие системы знания, то, по сути, возникает «абсолютная вера» в «самоидентичность». Это отрезает человека от реальной связи с реальным миром и средств самореализации. С другой стороны, если различные системы дискурса в ходе исторического развития не идентифицируются и не лелеются как «ступени истины» объективных систем знания. Тогда знания человека о реальном мире и о себе самом оказываются односторонними, и он также обречен на самофетишизм или субъективизм (догматизм). Предпосылки любой системы дискурса могут создать иллюзию абсолюта, то есть непонимание сходства между неизменными «истинами» и неоспоримыми системами знаний. Такие представления могут разрушить дух инноваций и мотивации, а выводы и знания могут уйти от рационального осмысления и стать новой «полной абсолютной властью». В определенной степени именно здесь могут лежать идеологические корни «субъективизма и догматизма».

Таким образом, «научная эра» является фундаментальной причиной ее раскола и противопоставления другим дискурсивным системам. В то же время мы должны постоянно продвигать и регулировать объем и средства самоидентификации, чтобы позиционировать себя, и в то же время мы всегда должны быть в курсе динамики различных дискурсивных систем, чтобы реализовывать и позиционировать себя. То есть, этот двухмерный характер самоидентичности также подсказывает нам, что особая функция и ценность самоидентичности также реализуется в процессе изучения интеграции научных, технологических и гуманитарных дискурсивных систем.

Источники и литература

- 1) Щербаков, А.И. Основы инновационного образования. – Новосибирск: Межд. академия наукоеведения, 2004. – С. 17.
- 2) Лешкевич, Т.Г. Философия науки: традиции и новации. - М., 2001. С. 85.
- 3) Лешкевич, Т.Г. Философия науки: традиции и новации. - М., 2001. С. 248.
- 4) Поппер, К. Открытое общество и его враги. Т. 1. Чары Платона. – М., 1992. С. 99–100.